

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ23-32-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 июня 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Марьина А.Н.,

судей Горшкова В.В. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Беликова Олега Викторовича к Рыбалко Наталье Владимировне, Беликовой Елене Владимировне о признании договора дарения денежных средств недействительным

по кассационной жалобе Кузнецовой (Беликовой) Елены Владимировны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 24 марта 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения Кузнецовой Е.В., ее представителя по заявлению Кузнецова А.В., Рыбалко Н.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения Беликова О.В., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Беликов О.В. обратился в суд с иском к Рыбалко Н.В. и Беликовой (в настоящее время – Кузнецовой) Е.В. о признании недействительным договора дарения денежных средств от 23 ноября 2016 г. (далее – договор дарения), ссылаясь на то, что данный договор, согласно которому Рыбалко Н.В.

безвозмездно передала Беликовой Е.В. в дар денежные средства в размере 2 904 353 руб., составлен между близкими родственниками после прекращения его семейных отношений с Беликовой Е.В. и направлен исключительно на вывод денежной суммы в указанном в договоре размере из совместно нажитого имущества супругов Беликовых.

Решением Горячеключевского городского суда Краснодарского края от 2 августа 2021 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 24 марта 2022 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым иск удовлетворен: договор дарения денежных средств от 23 ноября 2016 г. признан недействительным.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2022 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Беликовой Е.В. ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 17 мая 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 12 мая 2016 г. Рыбалко Н.В. на имя Беликовой Е.В. и Беликова О.В. выдана нотариально удостоверенная доверенность на продажу принадлежащей Рыбалко Н.В. квартиры с правом совершения всех действий и формальностей, связанных с выполнением данного поручения.

13 октября 2016 г. между Рыбалко Н.В. в лице представителя Беликовой Е.В., действующей на основании доверенности от 12 мая 2016 г. (продавец), и Жакубалиевым А.Х. (покупатель) заключен предварительный договор купли-продажи указанной квартиры.

В соответствии с условиями данного договора продавец обязуется продать, а покупатель купить указанную квартиру по цене 2 750 000 руб. Покупатель выплачивает продавцу задаток в размере 40 000 руб. при подписании предварительного договора, а оставшуюся сумму в размере 2 710 000 руб. – за счет кредитных средств ПАО «Газпромбанк» после государственной регистрации права собственности на квартиру.

23 ноября 2016 г. между Рыбалко Н.В. (даритель) и Беликовой Е.В. (одаряемая) заключен договор дарения.

Согласно пункту 1.1 указанного договора дарения даритель обязуется безвозмездно передать одаряемой денежные средства, вырученные от продажи квартиры, а одаряемая принять в дар денежные средства в размере 2 904 353 руб., в том числе 2 710 000 руб. – для использования при строительстве дома, 154 353 руб. – для передачи покупателю квартиры Жакубалиеву А.Х. в целях оплаты им услуг риелтора и 40 000 руб. – для оформления документов и в качестве компенсации затрат на совершение сделки купли-продажи квартиры, принадлежащей дарителю.

В соответствии с пунктом 1.2 договора дарения по просьбе одаряемой и обоюдному согласию сторон договора для оперативного использования при строительстве дома, в том числе для расчетов со строителями, подрядчиками, поставщиками, и для приобретения строительных материалов денежные средства, полученные от продажи квартиры, принадлежащей дарителю, в размере 2 710 000 руб. передаются напрямую супругу одаряемой – Беликову О.В. путем выдачи денежных средств со счета дарителя в банке «ВТБ» на основании доверенности.

Денежные средства в размере 154 353 руб. передаются супругом одаряемой Беликовым О.В. покупателю квартиры Жакубалиеву А.Х. для оплаты услуг риелтора путем выдачи денежных средств со счета дарителя в банке «ВТБ» на основании доверенности (пункт 1.3 договора дарения).

Пунктом 1.4 договора дарения предусмотрено, что денежные средства по данному договору в размере 40 000 руб. переданы одаряемой по предварительному договору купли-продажи на основании доверенности.

В соответствии с пунктом 1.5 договора дарения денежные средства в сумме 2 854 353 руб. считаются полученными одаряемой в дар с момента их фактической выдачи со счета в банке «ВТБ» и получения их супругом одаряемой – Беликовым О.В. для дальнейшего использования их при строительстве дома.

2 декабря 2016 г. Беликовым О.В. по доверенности со счета Рыбалко Н.В. в банке «ВТБ» сняты денежные средства в размере 2 864 353 руб.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что при заключении оспариваемого договора волеизъявление сторон было направлено на совершение именно дарения, при этом договор дарения исполнен сторонами и не содержит встречного обязательства одаряемой Беликовой Е.В. Доказательств того, что действительная воля всех сторон сделки была направлена не на возникновение правовых последствий, вытекающих из заключенной сделки (договора дарения), не представлено.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции оснований для признания договора дарения как мнимой, так и притворной сделкой не нашел.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя иск, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что дарение денежных средств между ответчиками, являющимися близкими родственниками, было направлено исключительно на вывод денежной суммы в указанном в договоре размере из совместно нажитого имущества супругов Беликовых, то есть совершено с пороком воли и является ничтожной сделкой ввиду притворности.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 572 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

При наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор не признается дарением. К такому договору применяются правила, предусмотренные пунктом 2 статьи 170 названного кодекса.

Притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки применяются относящиеся к ней правила (пункт 2 статьи 170 этого же кодекса).

Как следует из правовой позиции, изложенной в пункте 87 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, с иным субъектным составом, ничтожна. В связи с притворностью недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. Намерения одного участника совершить притворную сделку для применения указанной нормы недостаточно.

К сделке, которую стороны действительно имели в виду (прикрываемая сделка), с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила (пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По основанию притворности может быть признана недействительной лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. Стороны должны преследовать общую цель и достичь соглашения по всем существенным условиям той сделки, которую прикрывает юридически оформленная сделка.

Таким образом, в предмет доказывания по делам о признании недействительными притворных сделок входит установление действительной воли сторон, направленной на достижение определенного правового результата, который они имели в виду при заключении договора.

В обоснование иска Беликов О.В. указал, что в 2016 году был совершен ряд сделок по отчуждению имущества, в том числе принадлежащего сторонам спора, и, по его мнению, договор дарения прикрывал другую сделку.

Признавая договор дарения притворной сделкой, суд апелляционной инстанции указал, что целью договора дарения, заключенного между близкими родственниками, являлось уменьшение доли супруга (истца) при разделе совместно нажитого имущества посредством вывода денежной суммы в размере,

указанном в оспариваемом договоре, из совместно нажитого имущества супругов Беликовых.

Между тем в нарушение приведенных выше норм права и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации по их применению суд апелляционной инстанции, формально сославшись на иную цель оспариваемого договора, не установил, на заключение какой прикрываемой сделки со всеми ее существенными условиями была направлена действительная воля сторон оспариваемого договора дарения.

При этом наличие родственных связей между дарителем и одаряемой само по себе не свидетельствует о недобросовестности сторон сделки и ее притворности.

Кроме того, законом в отношении притворных сделок предусмотрены последствия в виде применения к сделке, которую стороны действительно имели в виду (прикрываемой сделке), относящихся к ней правил с учетом существа и содержания такой прикрываемой сделки.

Однако суд апелляционной инстанции, не определив существо прикрываемой сделки, такие последствия не применил.

Кассационный суд общей юрисдикции ошибки суда апелляционной инстанции не исправил.

Допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, и они не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 24 марта 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2022 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

По настоящему делу после принятия обжалуемых апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 24 марта 2022 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2022 г. постановлено определение Горячеключевского городского суда Краснодарского края от 6 декабря 2022 г., которое в связи с отменой обжалуемых судебных постановлений также подлежит отмене.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 24 марта 2022 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2022 г. и определение Горячеключевского городского суда Краснодарского края от 6 декабря 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

